

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ PUBLIC LAW (STATE LEGAL) SCIENCES

Оригинальное теоретическое исследование

УДК 340

<https://doi.org/10.23947/2949-1843-2025-3-2-33-42>

EDN: ARVCOD

Статус и роль иностранных агентов в информационной войне, развязанной Западом против России: политико-правовые аспекты

С.И. Кузина^{1,2} , И.Г. Сагирян¹

¹ Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

² Московский университет имени С.Ю. Витте в г. Ростове-на-Дону, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

 sagiryana@yandex.ru

Аннотация

Введение. Актуальность изучения роли и влияния иностранных агентов на общественное сознание и политические процессы внутри России в контексте информационной войны связана с теми негативными последствиями их воздействия на социум, которые наблюдаются в ходе специальной военной операции в условиях невиданного санкционного давления со стороны коллективного Запада. Дезинформация, деструктивная пропаганда, манипулирование сознанием, влияние на психику, использование иноагентами цифровых технологий побуждают руководство страны принимать меры правового противодействия их деятельности. В связи с этим целесообразно подробнее рассмотреть современные представления об информационной войне и деятельности иностранных агентов, представляющей угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Целью исследования является изучение и анализ нормативных правовых актов, регламентирующих контроль за деятельностью иноагентов в России, их статуса и роли в информационной войне, разработка рекомендаций по совершенствованию государственной политики по парированию угроз в информационном пространстве.

Материалы и методы. В исследовании был применен диалектический метод познания как основной, контент-анализ нормативно-правовых актов, историко-сравнительный, структурно-функциональный и метод лингвоанализа.

Результаты исследования. Дано краткое обоснование растущей популярности тактики информационной войны. Проанализированы основные характеристики иностранных агентов, применяемые ими методы дезинформации и манипуляции общественным мнением, их влияние на политические и социальные процессы внутри страны. Дана оценка существующим в РФ мерам противодействия информационным войнам и деятельности иноагентов, выявлены пробелы законодательства. Обоснована необходимость подготовки нового федерального закона для защиты от дезинформации при соблюдении права на свободу слова, а также совершенствования технических средств обеспечения информационной безопасности России.

Обсуждение и заключение. Выводы, сделанные в результате исследования, призваны дополнить и расширить научное представление о статусе и роли иностранных агентов в современных информационных войнах, их ключевых стратегиях воздействия на наиболее уязвимые группы населения, мерах по совершенствованию правового регламентирования деятельности иноагентов в современных геополитических реалиях, а также могут послужить основой для дальнейших исследований в области информационных войн и влияния иностранных агентов на международные отношения и внутренние дела государства.

Ключевые слова: информационная война, иностранный агент, статус, общественное мнение, национальная безопасность, специальная военная операция

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензенту, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали повышению качества статьи.

Для цитирования. Кузина С.И., Сагирян И.Г. Статус и роль иностранных агентов в информационной войне, развязанной Западом против России: политико-правовые аспекты. *Правовой порядок и правовые ценности*. 2025;3(2):33–42. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2025-3-2-33-42>

Original Theoretical Research

The Status and Role of Foreign Agents in the Information Warfare Unleashed by the West against Russia: Political and Legal Aspects

Svetlana I. Kuzina^{1,2} , Inga G. Sagiryan¹

¹ Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

² Moscow University Named after S.Yu. Witte, Rostov Branch, Rostov-on-Don, Russian Federation

 sagiryan@yandex.ru

Abstract

Introduction. Studying the role and influence of the foreign agents on public consciousness and political processes in Russia in the context of information warfare is relevant due to the negative consequences their activity has on the society during the special military operation in conditions of the unprecedented sanctions pressure of the collective West. Disinformation, destructive propaganda, manipulation of consciousness, influence on the psyche, digital technologies used by the foreign agents urge the country's authorities to undertake legal measures to counteract their activity. Therefore, it is expedient to study in more detail the modern concepts referring to the information warfare and the foreign agents' activity posing threat to the national security of the Russian Federation. The aim of the research is to study and analyse the normative-legal acts regulating control over activity of the foreign agents in Russia, their status and role in the information warfare, as well as to develop recommendations for improving the state policy on counteracting the threats in the information space.

Materials and Methods. The study was conducted using the dialectical method as the main method of cognition, along with the content analysis of the normative-legal acts, historical-comparative, structural-functional methods and method of linguistic analysis.

Results. A brief substantiation of the growing popularity of the information warfare tactics was given. The main features of foreign agents, the methods of disinformation and manipulation of public opinion used by them, and their influence on the political and social processes in the country were analysed. The existing in the Russian Federation measures of counteracting the information warfare and the activity of the foreign agents were evaluated, and gaps in the legislation were identified. The need to prepare a new federal law protecting against disinformation but respecting the right to freedom of speech was substantiated, as well as the need to improve the technical means of ensuring the information security of Russia.

Discussion and Conclusion. The results of the study are intended to complement and expand the scientific understanding of the status and role of the foreign agents in the modern information warfare, their key strategies of influencing the most vulnerable groups of population, measures of improving the legal regulation of the foreign agents' activity in the modern geopolitical realities. Also, the study can serve a basis for further research in the field of information warfare and the influence of foreign agents on the international relations and the internal affairs of the state.

Keywords: information warfare, foreign agent, status, public opinion, national security, special military operation

Acknowledgements. The authors would like to thank the reviewer for critical assessment of the material and suggestions for its improvement, which contributed to the enhancement of the quality of the article.

For Citation. Kuzina SI, Sagiryan IG. The Status and Role of Foreign Agents in the Information Warfare Unleashed by the West against Russia: Political and Legal Aspects. *Legal Order and Legal Values*. 2025;3(2):33–42. <https://doi.org/10.23947/2949-1843-2025-3-2-33-42>

Введение. Геополитическое противостояние в современном мире все чаще проходит в информационном пространстве, иногда переходя в стадию применения оружия и массового уничтожения людей. Стремление избежать материальных и человеческих потерь стало одной из причин применения тактики информационной войны – латентной формы психологического давления на сознание индивидов с помощью манипуляций. Отдельным аспектам войн в информационном поле уделяют внимание культурологи, философы, военные, правоведы и другие представители науки [1–3]. Одной из задач государственной информационной политики является подготовка специалистов по борьбе с «пятой колонной» и лишение внесистемной оппозиции, чья деятельность направлена на разрушение российского государства, финансовой поддержки иностранными спецслужбами и организациями.

Психологическое давление на российское общество усиливается по мере возникновения новых конфликтных ситуаций, в связи с этим необходим тщательный научный анализ эмпирических данных, теоретических разработок, выявление закономерностей и связей, предложение симметричных мер в целях минимизации настоящих и будущих негативных последствий конфликтов.

Новыми методами завоевания жизненного пространства за счет присвоения ресурсов других государств стали манипуляционные методы «мягкой силы», убеждающие более слабые в политическом и экономическом плане страны принять на себя внешнее управление. Методы «мягкой силы» используются для вмешательства во внутренние дела суверенных государств с целью захвата власти. Распространению цветных революций в решающей степени способствовало развитие современных сетевых, информационно-коммуникационных технологий. Основными объектами внешних манипуляционных атак являются молодежь и элита страны-жертвы. Финансирование внешними силами физических и юридических лиц с целью негативного влияния на внутренние дела государства привело российскую власть к принятию закона об иностранных агентах.

Информационное противоборство возникло не сегодня, но резкое развитие телекоммуникационных технологий позволило сделать войну в информационном пространстве глобальной. Преимущество в информационной сфере позволяет государствам отстаивать свои интересы в остальных сферах жизни, что актуализирует тему исследования для России в сегодняшней сложной международной обстановке. Информационное обеспечение влияет на эффективность функционирования власти, политической системы, массовое сознание. Через информационно-коммуникационное воздействие в сознании общества формируется позитивный имидж государства, органов власти, политических и государственных лидеров, что способствует реализации функций государства с наибольшей эффективностью и потенциалом.

Провозглашенная после распада Советского Союза деидеологизация международных отношений предполагала ослабление политической напряженности между государствами, но конфликты идеологий не прекратились, а приобрели латентный характер, что затруднило их исследование. Появившаяся терминология («информационные войны», «кибервойны», «сетевые войны», «мягкая сила», «гибкая власть», «гибридные войны» и др.) не дает полной картины для идентификации информационного противостояния государств и идеологий, что ставит задачи научного исследования феномена новых форм угроз национальной безопасности России, особенно в связи с повсеместным распространением информационных технологий и телекоммуникационных средств. Вклад в научные разработки по теоретическим и практическим вопросам тематики информационных войн внесли многие зарубежные и отечественные ученые: А.В. Бедрицкий [4], К.С. Гаджиев [5], А. Дугин [6], А.А. Зиновьев [7], М. Либики [8], С.П. Расторгуев [9], Т. Рона [10], С.Т. Кара-Мурза [11] и др.

Целью данного исследования является изучение и правовой анализ нормативных правовых актов, регламентирующих контроль за деятельностью иностранных агентов в Российской Федерации, их статус и роль в условиях информационной войны как одних из главных лоббистов интересов недружественных стран, а также разработка рекомендаций по увеличению результативности государственной политики по парированию угроз в информационном пространстве.

Материалы и методы. Объектом исследования являются иностранные агенты – лица, находящиеся под иностранным влиянием и представляющие угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Исследование проводилось с применением методов структурно-функционального, лингвистического анализа, методов диалектического познания, контент-анализа нормативных правовых актов, регулирующих сферу информационной безопасности как национального, так и международного уровней, историко-сравнительного метода.

Результаты исследования. В соответствии с Доктриной информационной безопасности от 05.12.2016 г. № 646¹ и Стратегией национальной безопасности от 02.07.2021 г. № 400² информационный и технологический суверенитет Российской Федерации является главной и приоритетной задачей в текущих реалиях, и причиной тому является ожесточённая информационная война, которую проводят государства Запада в отношении нашей страны. «Информационная эпоха произвела новые формы войны – уже в виртуальном пространстве, но наносящие ущерб и в материальном плане, и на психологическом уровне, меняя сознание людей, их взгляды и поведение» [12, с. 133]. С начала специальной военной операции (СВО) в феврале 2022 г. коллективный Запад создал целый арсенал информационного оружия, которое применяется против России, изнутри подрывая основы общества и государства. Деятельность иностранных агентов (иноагентов), тактических медиа, а также работа иностранных видеохостингов представляет реальную угрозу национальной безопасности Российской Федерации.

¹ Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ № 646 от 05.12.2016. URL: <https://base.garant.ru/71556224/> (дата обращения: 19.05.2025).

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ № 400 от 02.07.2021. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 19.05.2025)

Информационная война и обеспечение информационной безопасности имеют глубокие исторические корни: середина XX в. ознаменовалась событиями, представляющими собой яркие примеры информационного противоборства времен холодной войны. Выступление Н.С. Хрущева на 15-й Ассамблее ООН (1960 г.)³, речь Дж. Ф. Кеннеди о Кубинском ракетном кризисе (1962 г.)⁴ – эти обращения лидеров двух сверхдержав были направлены на создание и формирование общественного мнения внутри каждой из стран. Арсенал средств информационного воздействия был сильно ограничен, но тем не менее отличался разнообразием и включал: распространение листовок пропагандистского характера; радиовещание на средних волнах (например, «Голос Америки»); фарцовку (подпольная торговля импортными товарами); демонстрацию запрещенных зарубежных фильмов, что было неразрывно связано с деятельностью подпольных видеосалонов. Все эти средства способствовали проникновению так называемого демократического западного нарратива в советское общество, постепенно меняя мировоззрение граждан, что, в конечном счете, сыграло не последнюю роль в переоценке ценностей и распаде СССР. Несмотря на активное использование различных каналов пропаганды, долгое время информационная война не воспринималась как ключевой инструмент изменения общественного сознания. Как отмечает доктор политических наук О.Г. Карпович, «роль информационной войны в рамках общей борьбы между государствами была скорее вспомогательной, нежели ведущей» [13, с. 65].

Современная информационная война изменила ландшафт противоборства. В связи с повсеместным внедрением информационных технологий увеличилась скорость распространения информации, аудиторный охват расширился в геометрической прогрессии (и продолжает расширяться), создаются различные методы манипуляции общественным мнением и сознанием, что ведет к усложнению контроля за информационными потоками. В 2022 г. под удар попали в первую очередь международные российские новостные агентства «Россия сегодня» и Sputnik, которые стали обвиняться в том, что «будучи агентами российского политического руководства, успешно внедряются в мировое информационное поле и оказывают сильное влияние на политические события и процессы на Западе» [14, с. 8]. Полностью оградить человека от сети Интернет в эпоху глобальной цифровизации невозможно, что создает предпосылки для разработки правовых и технических методов противодействия деструктивной информации.

В современных СМИ информационная война позиционируется как комплекс операций, имеющих структурное сходство с маркетинговыми стратегиями продвижения товаров и услуг. Основная цель такой кампании заключается в формировании общественного мнения относительно определенного объекта, события или явления. Возьмем, например, массовые протесты в Киеве в ноябре 2013 г.: уличные выступления переросли в Евромайдан, а затем в масштабный политический кризис, в результате которого произошла смена власти и политико-экономического курса Украины. Использование методов военной пропаганды привело к значительным изменениям в общественном сознании и поведении населения, последствия которых продолжают оказывать влияние на социально-политическую ситуацию в регионе в настоящее время.

Применение подобных методов имело место и в нашей стране. После объявления частичной мобилизации в Российской Федерации 21 сентября 2022 г. по разным оценкам от 200 до 500 тыс. человек активной части населения выехали за пределы страны из страха быть мобилизованными. В основе этого страха и нежелания воевать лежала пацифистская информационная пропаганда, проводимая странами Запада. Добавим к этому обстоятельству и неэффективное военно-патриотическое воспитание молодежи.

Эмоционально воздействующая компонента способна спровоцировать любой конфликт и взрастить на этой почве деструктивные идеи, заразив тем самым массовое сознание. Ситуация усугубляется тем, что осуществить это намерение можно дистанционно, благодаря тем информационно-коммуникационным технологиям, которые прочно вошли в жизнь обывателя. Информационная война как один из методов воздействия на человека использует когнитивные уязвимости: безразличие (человеку неинтересно, что происходит); наивность (непонимание последствий происходящего); отсутствие четкой идентификации с какой-либо социальной группой (обычно применяется при возвращении террористов, эксплуатируется приверженность к крайним взглядам, к своей религии); групповое мышление (человек думает так, как думает группа).

Информационная война, развёрнутая против России странами Запада, состоит из следующих этапов:

1. Отслеживание и мониторинг пропаганды оппонентов:
  - стратегия;
  - содержание;
  - целевая аудитория;

³ Выступление Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева на 15-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (12 октября 1960): Новости ООН (un.org). URL: <https://news.un.org/ru/audio/2013/02/1002871> (дата обращения: 20.04.2025).

⁴ Обращение Д. Кеннеди к американскому народу во время Карибского кризиса 22.10.1962. *Российское военное обозрение*. Архив журнала. URL: http://www.coldwar.ru/kennedy/rocket_speech.php (дата обращения: 19.05.2025).

- способ передачи;
  - отслеживание паттернов поведения объектов вне цифровой среды.
2. Планирование контрkamпании (наступление и оборона):
- влияние на подрастающее поколение (через видеоматериалы);
  - анализ целевой аудитории;
  - мониторинг (использование научных методологий, отслеживание изменения поведения в реальной жизни).

Важными действующими фигурами в информационных войнах являются иностранные агенты. Первое легальное закрепление термина «иностраннй агент» произошло в США в 1938 г. с принятием закона «О регистрации иностранных агентов»: документ устанавливал критерии отнесения того или иного лица (включая юридические лица и некоммерческие организации) к субъектам, находящимся под иностранным влиянием.⁵ В России, надо сказать, это явление достаточно давнее: еще Ф.М. Достоевский в романе «Братья Карамазовы» вывел весьма точный прообраз отечественного иностранного агента в лице Смердякова – человека, который ненавидит Россию и «пребывает в умственной темноте». В настоящее время средством распространения либерально-экстремистской пропаганды в России зачастую выступают каналы неолиберальных иностранных агентов на различных видеохостингах, например, YouTube. Исследователь П.Н. Башлы утверждает, что деятельность этих лиц наносит большой вред демократическому строю государств бывшего соцлагеря: «Через них лидеры западной демократии США, Англия и другие пытаются влиять на политические процессы в этих странах, формировать управляемые ими национальные элиты, насаждать чуждые ценности, готовить молодежь к цветным революциям и т.д.» [15, с. 68].

Развитие отечественного законодательства об иностранных агентах возникло после распада СССР с принятием Федерального закона от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»⁶, где впервые был использован подобный термин в отношении организаций, которые не прошли установленную законом регистрацию и выполняли функции иностранного агента. В России доктринальными документами, регламентирующими государственную политику в области информационной, а следовательно, и национальной безопасности, стали: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁷, Указ Президента РФ от 05.12.2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации», Федеральный закон от 26.07.2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры»⁸, Федеральный закон «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» от 14.07.2022 г. № 255-ФЗ⁹ (далее – ФЗ № 255).

В ст. 1 ФЗ № 255 дано определение иностранного агента, под которым понимается лицо, которое получает поддержку и/или находится под иностранным влиянием в других формах и осуществляет деятельность, виды которой перечислены в ст. 4 Закона. Иностранцами агентами могут быть признаны как физические, так и юридические лица, а условиями для признания в качестве иностранного агента является:

- зарубежное финансирование (в том числе материально-техническое);
- участие в политической жизни государства посредством: направленного влияния на выработку государственной политики в области конституционного строительства; сбора военной информации (без состава, предусмотренного ст. 276 Уголовного кодекса (УК) РФ «Шпионаж»¹⁰); издания аудио- и видеоматериалов (а также печатных материалов) на основе вышеуказанных видов деятельности.

Законодатель достаточно четко определил критерии присвоения лицу статуса иноагента, несмотря на это в обществе, особенно в возрастной категории 15–30 лет, закон воспринимается как проявление тоталитаризма. «По своей сути под правовые нормы об иностранных агентах теоретически попадает огромное число пользователей сети Интернет, особенно активно выражающих свою гражданскую позицию» [16, с. 265]. Основой для укоренения такого мнения послужило то, что многие из иностранных агентов (Юрий Дудь, Максим Кац, ФБК (Фонд борьбы с коррупцией, признан экстремистской организацией)) утверждают, что ФЗ № 255 является главным проявлением тоталитаризма и цензуры в стране. Подобный нарратив активно продвигается в массы, особенно в молодёжную среду. С нашей точки зрения, законодательство об иностранных агентах в нашей стране предельно

⁵ Foreign Agents Registration Act - FARA 22 U.S. Code § 611. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/22/611> (дата обращения: 21.03.2025).

⁶ О некоммерческих организациях. Федеральный закон № 7-ФЗ от 12.01.1996. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/?ysclid=maw6bk46u882119741 (дата обращения: 20.05.2025).

⁷ Об информации, информационных технологиях и о защите информации. Федеральный закон № 149-ФЗ от 27.07.2006. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/?ysclid=maw6fwpyl5294514104 (дата обращения: 20.05.2025).

⁸ О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации. Федеральный закон № 187-ФЗ от 26.07.2017. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220885/?ysclid=maw7ir311u580497417 (дата обращения: 20.05.2025).

⁹ О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием. Федеральный закон № 255-ФЗ от 14.07.2022. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421788/?ysclid=maw68smjb43290680 (дата обращения: 19.05.2025).

¹⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации. Кодекс Российской Федерации № 63-ФЗ от 13.06.1996. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/50da2baef6cf186bcafcfd98a7bf0c750ba256acf/?ysclid=maw7onkapi11693394 (дата обращения: 20.05.2025).

демократично. Человеку со статусом иноагента не запрещено осуществлять свою политическую деятельность. Единственное реальное ограничение – это невозможность устроиться на работу в качестве государственного служащего, получения допуска к государственной тайне и пр. В целом такое решение вполне обосновано и не преследует целей дискриминации. Напротив, это проявление меры безопасности. Как отмечает В.В. Огнева, «в принципе, это мировая практика – законодательства многих стран налагают ограничения на деятельность иностранных агентов» [17, с. 38].

В условиях проведения СВО деятельность иностранных агентов стала носить пропагандистско-подрывной характер, проявляющийся в постоянной дискредитации Российской Федерации в глазах общества. Излишняя лояльность закона об иноагентах может привести к потенциальным угрозам, главной из которых является воздействие деструктивной информации на неокрепшие умы молодого поколения. Примечательна в этом смысле деятельность иностранного агента Максима Каца (в настоящее время не проживает в России, проводит антироссийские семинары в Израиле и Европе для русскоязычных эмигрантов), который на видеохостингах публикует видеоматериалы антироссийского содержания. Например, в одном из его выступлений Российская Федерация была представлена в качестве агрессора исходя из следующей логики: во всех странах – бывших республиках СССР существует праздник «День независимости», а в России его нет по причине того, что у россиян не было ощущения обретения независимости, а было ощущение потери своей страны; как следствие, президент РФ В.В. Путин выдвинул политическое предложение – «вернуть утраченные территории»¹¹. В действительности это, конечно же, лживая конструкция, так как Российская Федерация никогда не преследовала и не преследует целей расширения своей территории. Более того, на пленарном заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» в 2023 г. президент В.В. Путин заявил: «Украинский кризис – это не территориальный конфликт. Россия – самая большая и крупная страна по территории в мире! Нет у нас никаких интересов с точки зрения отвоёвывания каких-либо территорий...»¹².

Деятельность иноагентов характеризуется также целенаправленными усилиями по дискредитации Вооруженных сил Российской Федерации и систематическому формированию негативного образа военной службы в российском обществе. Так, 23 сентября 2024 г. на канале Каца был опубликован видеоматериал под названием «Жизнь дороже заграна – не ходите в военкомат»¹³, спекулирующий на опасениях населения относительно недавно принятого Федерального закона от 14.04.2023 г. № 127-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁴. Мы полагаем, что новый закон об электронных повестках призван улучшить документооборот Минобороны РФ, однако Кац утверждает, что закон «эксплуатирует особенности человеческой психики и разницы в оценке знакомых и незнакомых рисков, о которых знают кремлевские политтехнологи». При этом ни методы влияния нового закона на психику, ни какие-либо мифические риски никак не раскрываются, а спустя некоторое время декларируется необходимость переслать видеоматериал как можно большему количеству друзей и знакомых в целях сохранения жизни. Инициация широкого обсуждения представленной информации путем призыва к распространению видеоматериала среди родственников и знакомых – первоочередной элемент воздействия на общественное сознание и минимально допустимый результат информационной кампании. Используются когнитивные уязвимости, побуждающие человека к массовым рассылкам негативного видеоматериала и созданию коллективного страха перед законом.

Целевой аудиторией контента являются преимущественно молодые люди призывного возраста. Предполагаемая цель информационного воздействия заключается в увеличении числа лиц, уклоняющихся от прохождения срочной военной службы. Потенциальные последствия успешной реализации данной информационной стратегии могут включать:

- снижение эффективности призывной кампании;
- уменьшение кадрового резерва Минобороны РФ;
- потенциальное негативное влияние на обороноспособность страны в долгосрочной перспективе.

Анализ лингвистической структуры видеоматериала позволяет выделить некоторые приемы удержания внимания аудитории путем минимизации когнитивной нагрузки, связанной с восприятием сложной терминологии. Так, в качестве метафоры для проведения параллели с введением реестра электронных повесток блогер использует тему дорожных катастроф на территории Российской Федерации. Задавая риторические, намеренно упро-

¹¹ Иноагенты. Документальный фильм: Смотрим (smotrim.ru). <https://smotrim.ru/video/279114> (дата обращения: 15.03.2025).

¹² Путин заявил, что украинский кризис не является территориальным конфликтом: Тасс (tass.ru). URL: <https://tass.ru/politika/18920341?ysclid=m2btxk5bbu470710337> (дата обращения: 16.03.2025).

¹³ Реестр повесток с 1 ноября | Жизнь дороже заграна: Видео (vk.com). URL: <https://vk.com/video/> (дата обращения: 18.03.2025).

¹⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон № 127-ФЗ от 14.04.2023. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406637547/> (дата обращения: 28.05.2025).

ценные вопросы («Зачем на свете существуют правила техники безопасности?» или «Зачем для водителей грузовых автомобилей устанавливаются счётчики времени?»), он акцентирует внимание зрителей на неочевидных угрозах и последствиях несоблюдения техники безопасности на дорогах, в которых ясно усматриваются аналогии для трансляции основного посыла – «последствия от постановки на воинский учёт, призыва или потенциальной мобилизации являются неочевидной угрозой безопасности жизни». Новый законодательный акт эксплицитно характеризуется как потенциальная угроза, в отношении которой необходимо применять «технику безопасности». Такая риторика может рассматриваться как попытка формирования у аудитории негативной модели восприятия и реагирования на законодательные изменения в сфере воинской обязанности.

Для обоснования своего утверждения Кац прибегает к сравнительному анализу механизмов защиты прав в гражданской жизни и в условиях прохождения военной службы. Аргументация строится на противопоставлении:

– в гражданской сфере: наличие многоуровневой системы ответственности и защиты прав (полиция, прокуратура и т.д.);

– в военной сфере: предполагаемое отсутствие механизмов ответственности за возможные негативные последствия.

Далее в материале приводятся утверждения о существовании специальных мест содержания и применении неправомерных методов воздействия на лиц, отказывающихся от прохождения срочной службы. Завершается видеоматериал инструкциями, как избежать призыва, включающими рекомендации по инициированию судебных разбирательств и уклонению от взаимодействия с государственными органами. Представленная позиция характеризуется явной антироссийской направленностью и может рассматриваться как элемент более широкой стратегии по дискредитации институтов государственной власти, в частности, Вооружённых сил Российской Федерации.

По состоянию на 25 сентября 2024 г., видеоматериал Каца на видеохостинге YouTube просмотрели более 800 тыс. человек, было написано свыше 6 тыс. комментариев различного характера и содержания, следствием чего стала вполне очевидная тенденция – порядка 1200 негативных комментариев оставлены пользователями 18–30 лет, которые подлежат призыву на военную службу. Важно отметить, что часть комментариев схожа, что наводит на мысль об использовании так называемых «ботоферм» в целях использования алгоритмов YouTube для продвижения видеоматериала во вкладку «в тренде» для получения большого количества просмотров. Неоспоримым становится тот факт, что иностранный видеохостинг работает против Российской Федерации, поскольку видеоматериалы, распространяемые Кацем, представляют собой не просто типичную неолиберальную пропаганду, а скорее подрывную агитацию против конституционных основ российского государства, что вызывает крайне серьёзные опасения с точки зрения обеспечения национальной безопасности как в военной, так и в информационной сфере. В настоящее время видеоконтент Каца не доступен для просмотра, о чем Роскомнадзор проинформировал пользователей – иностранный владелец ресурса нарушает закон Российской Федерации.

Сегодня YouTube в России работает. Платформа находится под пристальным наблюдением соответствующих органов, речи о блокировке видеохостинга пока нет, хотя он по-прежнему допускает многочисленные нарушения российского законодательства, распространяет запрещённый контент и игнорирует требования по удалению отдельных материалов. Согласно сообщению Информационного агентства России ТАСС, YouTube до сих пор не удалил более 61,3 тыс. запрещённых материалов, среди которых ложная информация об СВО, экстремистские материалы и пропаганда движения ЛГБТ¹⁵.

Отечественное законодательство в сфере регулирования деятельности иноагентов, к сожалению, носит либеральный характер, что создаёт уязвимости для информационного суверенитета и безопасности России. Существующие правовые нормы не обеспечивают достижения ключевых целей, обозначенных в документах стратегического планирования – Стратегии национальной безопасности РФ и Доктрине информационной безопасности РФ, что в конечном счёте создаёт ряд рисков:

– недостаточный контроль за деятельностью иностранных агентов может привести к усилению внешнего влияния на внутренние процессы в стране;

– отсутствие эффективных механизмов противодействия может способствовать распространению деструктивной и антиобщественной информации;

– несовершенство правового регулирования затрудняет реализацию комплексных мер по обеспечению информационной безопасности.

В статистическом выражении заметен рост числа иноагентов в России: на 16 мая 2025 г. их общее количество составило 990, включая физических и юридических лиц, СМИ и некоммерческие организации. При этом деятельность иностранных агентов на территории Российской Федерации разрешена, несмотря на преобладание

¹⁵ YouTube по-прежнему не удалил более 60 тыс. противоправных материалов после требований РКН: ТАСС (tass.ru). URL: <https://tass.ru/politika/20683949?ysclid=m2bu6j2ig3158667281/> (дата обращения: 16.05.2025).

негативного отношения к ним в обществе. Исследователи Р.Л. Мифтахов и А.И. Белоусов справедливо утверждают, что «законодательная конструкция нормативных правовых актов об иноагентах не направлена на формирование негативной оценки со стороны государства, не рассчитана на формирование отрицательного отношения к лицам, обладающим статусом иноагента, и, тем самым, не может восприниматься как недоверие или желание дискредитировать их» [18, с. 69].

В целях ограничения деструктивного влияния иностранных агентов необходима разработка экономически выгодных и эффективных технических мер. В частности, необходимо создание отечественных видеохостингов, которые смогут конкурировать с YouTube. На текущий момент такие наработки имеются в виде RuTube и VK Видео, однако на данных платформах отсутствует монетизация и пока мало контента, который позволил бы переманить аудиторию YouTube на отечественные аналоги. Также необходимо разработать программное обеспечение на основе искусственного интеллекта по отслеживанию и блокировке нежелательных интернет-сайтов на основании их программных уязвимостей.

Обсуждение и заключение. Подводя итоги исследования, можно заключить, что в современных геополитических реалиях Россия сталкивается с экзистенциальной угрозой в виде информационной войны, являющейся структурным элементом гибридной войны. Страны Североатлантического альянса угрожают национальной безопасности и информационному суверенитету России, используя в том числе такое некинетическое средство, как деятельность иностранных агентов, активно продвигающих агрессивную прозападную риторику, искажающую объективную картину мира и подрывающую основы российской государственности. Причем требования российских органов власти по удалению деструктивных и антироссийских материалов из информационного пространства западными организациями игнорируются.

В Российской Федерации применяются меры по противодействию деятельности иноагентов в виде комбинированного использования правовых (ФЗ № 255) и технических средств (блокировка деструктивной информации). Однако мы считаем, что этого недостаточно. В современных реалиях важно развивать комплексно-комбинированный подход к обеспечению информационной безопасности, причём особое внимание следует уделить совершенствованию законодательства об иностранных агентах по следующим ключевым направлениям: ужесточить санкции в отношении иноагентов, распространяющих информацию, направленную на подрыв конституционных основ Российской Федерации (теоретически это поможет защитить государственный строй и общественный порядок от деструктивного влияния извне); разработать и утвердить механизмы материальной ответственности за нарушение законодательства об иностранных агентах.

Предлагаем проработать дифференцированный подход к назначению наказания, например:

- для иностранных агентов без устойчивых имущественных связей в РФ и проживающих за ее пределами более 60 календарных дней – ввести запрет на въезд в Российскую Федерацию сроком до 90 дней в случае распространения материалов, содержащих деструктивную агитацию против конституционных основ РФ;
- для иностранных агентов, находящихся на территории РФ и имеющих устойчивые имущественные связи и проживающих на территории РФ, – установить штрафные санкции в размере до 50 % от суммы иностранного финансирования, полученного за предыдущий календарный год.

Выводы и предложения, рассмотренные в данной статье, могут послужить основой для дальнейших исследований в области информационных войн и влияния иностранных агентов на международные отношения и внутренние дела государства.

Список литературы/ References

1. Почепцов Г.Г. *Информационные войны. Новый инструмент политики*. Москва: ТД Алгоритм; 2015. 300 с. Pocheptsov G.G. *Information warfare. New Instrument of Policy*. Moscow: TD Algoritm; 2015. 300 p. (In Russ.)
2. Расторгуев С.П. *Философия информационной войны*. Москва: Московский психолого-социальный институт; 2003. 496 с. Rastorguev S.P. *Philosophy of Information Warfare*. Moscow: Psychological and Social Institute; 2003. 496 p. (In Russ.)
3. *Сетевые войны: угроза нового поколения*. Сборник. Москва: Издательство «Евразийское движение»; 2009. 200 с. *Network Wars: the Threat of a New Generation*. Collection. Moscow: Evraziiskoe dvizhenie Publ.; 2009. 200 p. (In Russ.)
4. Бедрицкий А.В. Эволюция американской концепции информационной войны. *Аналитические обзоры РИСИ*. 2003;(3):2–26. Bedritsky AV. Evolution of the American Concept of Information Warfare. *Analiticheskie obzory RISI (Analytical Reviews of RISI)*. 2003;(3):2–26. (In Russ.)
5. Гаджиев К.С. Размышления о тотализации войны: политико-философский аспект. *Вопросы философии*. 2007;(8):3–12.

Gadjiev KS. Reflections about Totalisation of War: Political-Philosophical Aspect. *Questions of philosophy*. 2007;(8):3–12. (In Russ.)

6. Дугин А. *Сетевые войны. Новая теория войны. Сетевые войны: угроза нового поколения*. Москва: Издательство «Евразийское движение»; 2009. 200 с. URL: <https://evrazia.org/page/4?ysclid=maw3ziopq4774101010> (дата обращения: 20.05.2025).

Dugin A. *Network-Centric Wars. New Theory of War. Network Wars: A Threat for the New Generation*. Moscow: Evraziiskoe dvizhenie Publ.; 2009. 200 p. (In Russ.) URL: <https://evrazia.org/page/4?ysclid=maw3ziopq4774101010> (accessed: 20.05.2025).

7. Зиновьев А.А. *Бомба западнизации. Планируемая история*. Сборник; 2000. URL: <https://zinoviev.rhga.ru/upload/iblock/f18/%D0%91%D0%BE%D0%BC%D0%B1%D0%B0%20%D0%B7%D0%B0%D0%BF%D0%B0%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8.pdf> (дата обращения: 20.05.2025).

Zinoviev AA. *Westernization Bomb. Planned History*. Collection; 2000. (In Russ.) URL: <https://zinoviev.rhga.ru/upload/iblock/f18/%D0%91%D0%BE%D0%BC%D0%B1%D0%B0%20%D0%B7%D0%B0%D0%BF%D0%B0%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8.pdf> (accessed: 20.05.2025).

8. Libicki MC. *What is Information Warfare?* Defense Technical Information Center, Institute for National Strategic Studies. National Defense University; 1995. 104 p.

9. Расторгуев С.П. *Философия информационной войны*. Москва; 2003.

Rastorguev SP. *Philosophy of Information Warfare*. Moscow; 2003. (In Russ.)

10. Rona TP. *Weapon Systems and Information War*. Seattle, WA: Boeing Aerospace Co.; 1976.

11. Кара-Мурза С.Т. *Манипуляция сознанием*. Москва: Изд-во Эксмо; 2005. 832 с.

Kara-Murza ST. *Manipulation of Consciousness*. Moscow: Eksmo Publ.; 2005. 832 p. (In Russ.)

12. Кузина С.И., Романова В.А. Информационная политика России в условиях гибридных войн современного мира. *Наука и управление: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2020;6(121):133–136.

Kuzina SI, Romanova VA. Information Policy of Russia in the Conditions of Hybrid Wars of the Modern World. *Science and Education: Economy and Financial Economy; Entrepreneurship; Law and Management*. 2020;6(121):133–136. (In Russ.)

13. Карпович О.Г. Особенности ведения современных информационных войн в СМИ и сети Интернет. *Мировая политика*. 2017;(4):65.

Karpovich OG. Features of Conducting Modern Information Warfare in the Media and the Internet. *World Politics*. 2017;4:65. (In Russ.)

14. Скороходова Н.П. *Россия как объект информационных войн Запада. В: ежегодник «Запад-Восток-Россия 2017»*. Москва: Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук; 2018. С. 45–49.

Skorokhodova NP. *Russia as an Object of Western Information Wars*. In: *Yearly Collection “West-East-Russia 2017”*. Moscow: Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences; 2018. P. 45–49. (In Russ.)

15. Башлы П.Н., Мачинский В.М. Законодательство об иноагентах: вопросы правоприменительной практики. *Гуманитарные и политико-правовые исследования*. 2024;3(26):62–71.

Bashly PN, Machinsky VM. Legislation on Foreign Agents: Issues of Law Enforcement Practice. *Humanitarian, Political and Legal Studies*. 2024;3(26):62–71. (In Russ.)

16. Тимофеева И.В. Правовой статус иностранного агента в России. *Закон. Право. Государство*. 2021;2(30):263–269.

Timofeeva IV. Legal Status of a Foreign Agent in Russia. *Zakon. Pravo. Gosudarstvo (Law. Right. State)*. 2021;2(30):263–269. (In Russ.)

17. Огнева В.В., Киселев С.А. Проблемные аспекты государственного регулирования деятельности политического института иностранных агентов в современной России. *Известия ТулГУ. Гуманитарные науки*. 2023;1:36–45.

Ogneva VV, Kiselev SA. Problematic Aspects of State Regulation of the Activities of the Political Institute of Foreign Agents in Modern Russia. *Izvestiya TulGU (Izvestiya Tula State University). Humanities*. 2023;1:36–45. (In Russ.)

18. Мифтахов Р.Л., Белоусов А.И. Особенности административно-правового статуса иностранных агентов в Российской Федерации. *Юридический вестник Дагестанского государственного университета*. 2023;46(2):66–72.

Miftakhov RL, Belousov AI. Features of the Administrative and Legal Status of Foreign Agents in the Russian Federation. *Law Herald of Dagestan State University*. 2023;46(2):66–72. (In Russ.)

Об авторах:

Светлана Ивановна Кузина, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1), профессор кафедры «Гражданское право и процесс» Московского университета им. С.Ю. Витте в г. Ростове-на-Дону (344013, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Нефедова, д. 78), [SPIN-код](#), [ORCID](#), [ScopusID](#), svivk@yandex.ru

Инга Григорьевна Сагирян, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины» Донского государственного технического университета (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1), [SPIN-код](#), [ScopusID](#), [ORCID](#), sagiryan@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

С.И. Кузина: формирование основной концепции, методология исследования, постановка задач исследования, подготовка текста, формирование выводов.

И.Г. Сагирян: обзор и анализ научных источников, доработка текста, корректировка выводов.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Svetlana I. Kuzina, Dr.Sci. (Politics), Professor of the Criminal Law and Public Law Disciplines Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), Professor of the Civil Law and Procedure Department, Moscow University Named after S.Yu. Witte, Rostov Branch (78, Nefedova St., Rostov-on-Don, 344013, Russian Federation), [SPIN-code](#), [ORCID](#), [ScopusID](#), svivk@yandex.ru

Inga G. Sagiryan, Cand.Sci. (Philology), Associate Professor of the Criminal Law and Public Law Disciplines Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [SPIN-code](#), [ScopusID](#), [ORCID](#), sagiryan@yandex.ru

Claimed Contributorship:

SI Kuzina: formulating the main concept, research methodology, setting the objectives of research, preparing the text, formulating conclusions.

IG Sagiryan: review and analysis of scientific sources, refining the text, correcting conclusions.

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

The authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 29.05.2025

Поступила после рецензирования / Revised 11.06.2025

Принята к публикации / Accepted 12.06.2025